

—

Чжан Фаньюань немного позлился. Всё же это его старший дядя, чтобы сблизиться с односельчанами, пригласил даже семью Гуан, с которой он не ладил. Он думал, что сам не пойдёт к ним, не ожидал столкнуться с ними по возвращении, что привело к неловкой ситуации.

Он шёл, не замечая, как оказался в заливе Хайтан, где, как говорил Сюй Хэ, хорошо косить траву.

Хотя это место и называлось заливом Хайтан (дикая яблоня), никаких диких яблонь здесь не было, только большая равнина, заросшая травой, даже зимой некоторые выносливые виды ещё буйно росли. Поднявшись выше, начинался старый бамбуковый лес.

Гнев Чжан Фаньюана наполовину утих. Он подумал, что не стоит из-за этого злиться, лучше накосить немного травы для лошади.

Но, потрогав себя, обнаружил, что взял только инструменты для забоя свиней. В этот момент ему протянули серп, и его глаза загорелись.

— Ты как здесь оказался?

Сюй Хэ нёс на спине маленькую плотно сплетённую корзину и большую мотыгу:

— Это я должен спросить, почему ты здесь.

— Твои родители помогают у моего старшего дяди, вторая сестра тоже пойдёт? Почему ты не идёшь обедать?

— Если даже ты не пошел, то неудивительно, что и я не пошел. — Сказав это, Сюй Хэ почувствовал, что фраза двусмысленная, и добавил: — Нехорошо, если вся семья уходит, мать велела мне присмотреть за домом.

— Раз велела присматривать, почему вышел?

Произнеся это, Чжан Фаньюань понял, что сказал не то. Так называемое «присматривать за домом» — просто предлог, чтобы не пустить на пир.

— Я сходил к старшему дяде, они пригласили семью Гуан, у нас с ними разногласия, поэтому я ушёл.

Он вкратце рассказал о произошедшем. Сюй Хэ, услышав, тоже нахмурился:

— Не сердись. Ты не почувствуешь боли, если только раскаленные угли не упадут тебе на ногу.

Чжан Фаньюань рассмеялся:

— Ты меня утешаешь?

— Я не утешаю, я правду говорю. — Сюй Хэ вдруг вспомнил, как в городе, когда менял повязку, Чжан Фаньюань купил засахаренный боярышник, чтобы утешить его. Ему казалось, что Чжан Фаньюань воспринимает его как невыросшего ребёнка, и такие слова звучат смешно. Ему

стало немного неловко: — Я пошёл.

— Ты в горы за бамбуковыми побегами идёшь?

Сюй Хэ взглянул на свою мотыгу и кивнул. В бамбуковом лесу у залива Хайтан росли зимние побеги. Если снять толстую оболочку, внутри находился нежно-жёлтый росток, для супа или тушёных блюд — хрустящий и свежий. Были только зимой, после зимы просто гнивали в земле, не вырастая в бамбук, будто специально созданные для вкусных блюд.

В хорошие времена зимние побеги продавались по пять-шесть вэней за цзинь, это то, что в городе называли «горными деликатесами».

Но эти зимние побеги было нелегко копать. Они не были как обычные побеги, которые высоко поднимаются из земли, войдёшь в лес — и найдёшь. Они были в земле, и нужно было идти вдоль корневища, чтобы откопать.

Неслучайно это дорого: это вкусно, да и труда требуют немало.

— В этом году я обходил деревни, не успел за побегами. Сейчас в лесу уже всё перекопано деревенскими, побегов не найти. — Чжан Фаньюань положил серп обратно в корзину Сюй Хэ, передумав косить траву: — Пошли, с тобой покопаю.

Сюй Хэ нахмурился:

— Это... ты со мной...

Чжан Фаньюань широко шагнул вперёд:

— Не беспокойся, сегодня большинство деревенских у моего старшего дяди обедают, в эти горы никто не придёт, кто увидит?

— Я не это имел в виду.

Чжан Фаньюань остановился, почесал подбородок и усмехнулся с намёком:

— Ты думаешь, я тебе что-нибудь сделаю?

Сюй Хэ покосился на него. У кого же хватит ума заглядываться на него? Не напившись, разве можно обратить внимание на сухого чёрного гера:

— Я хотел сказать, кому достанутся выкопанные побеги, как делить? У меня только одна мотыга.

Чжан Фаньюань замер, не удержавшись от смеха:

— Какой же ты жадный до денег.

Сюй Хэ не стал с ним спорить, двумя руками ухватился за лямки и пошёл вперёд, а сзади будто привязался огромный пёс. Что ж, ладно. Ранее слышал, что в лесу у залива Хайтан водятся дикие кабаны, и одному идти в лес за побегами было страшновато, теперь можно не беспокоиться.

Это диким кабанам при виде Чжан Фаньюаня было страшно.

Чжан Шичэн, преследуя, дошёл до залива Хайтан и увидел Чжан Фаньюаня. Издали заметив, как племянник немного поговорил с тем гером, улыбаясь, как дурак. Тотчас же он расслабился и не стал их прерывать, позволив им двоим отправиться вместе в горы.

Сам же, заложив руки за спину, довольный вернулся обратно.

Чжан Фаньюань взял мотыгу Сюй Хэ:

— Эта мотыга твоего отца? Тебе пока подходит, но поработаешь — покажется тяжёлой. Лучше бы мотыгу поменьше.

— У нас дома не до таких тонкостей, лишь бы была.

— У меня дома есть ножи и сельскохозяйственные инструменты всех размеров. После начала весны, если своими неудобно пользоваться, приходи ко мне и возьми, я тебе их одолжу.

Сюй Хэ подумал, почему тот такой отзывчивый, и кивнул.

Они вошли в бамбуковый лес, и мотыга не покидала рук Чжан Фаньюаня, всё время он копал землю и выкапывал побеги.

Сюй Хэ копал зимние побеги наугад: где земля слегка приподнята — там и копал, а на перекопанной земле был как слепой. А Чжан Фаньюань раньше часто копал зимние побеги. Когда его отец был жив, тот был мастером по зимним побегам в деревне и научил его некоторым хитростям.

Во-первых, зимние побеги бамбука растут вдоль корневища, нужно копать по направлению корневища. Ещё нужно смотреть на состояние бамбука: у того, чьи листья зелёные и пышные, больше шансов найти побеги. Найдя такой бамбук, ищи его корневище и копай — не ошибёшься.

Вскоре Чжан Фаньюань мотыгой откопал кончик побега, одним ударом вывернул его вместе с корнем.

Сюй Хэ, словно найдя сокровище, поднял зимний побег бамбука, отряхнул землю. Короткий, толстый, пухлый побег выглядел мило. Чжан Фаньюань откопал его аккуратно, не повредив ни кусочка оболочки. Не то что он: даже обнаружив побег, долго не мог его выкопать мотыгой, а то и вовсе ломал.

Он проворно достал из корзины тесак, нашёл деревянный чурбан и обрезал все корни, оставив только круглый побег. Такие зимние побеги с неповреждённой оболочкой хранятся дольше, лучше выглядят, в городе быстро продадутся.

В лесу не чувствуется времени, только ощущается особая зимняя тишина, не как весной, когда щебечут и летают птицы, слышен только звук собственной работы.

Они работали слаженно: один копал, другой обрабатывал. Хотя и говорили мало, но, найдя крупный росток, оба улыбались, осторожно кладя его в корзину. Чжан Фаньюань на самом деле не любил такое скучное занятие в лесу, но с кем-то вместе время пролетало незаметно.

Корзина постепенно наполнялась побегами бамбука, и ни один из них не собирался уходить. Только когда капля упала Чжан Фаньюаню на шею, он поднял голову, взглянул на клочок неба сквозь густой лес, вытер лицо:

— Кажется, дождь пошёл.

Сюй Хэ сидел на корточках под старым густым деревом, сжавшись в комок и обрубая корни побегов. Услышав слова Чжан Фаньюаня, он поднялся и вышел посмотреть на небо. Прохладные капли дождя падали на лицо, он кивнул:

— Действительно, дождь.

— Если в бамбуковом лесу уже капает, снаружи наверняка уже сильный дождь. — Чжан Фаньюань опустил мотыгу, взял серп, несколькими широкими шагами подошёл к горному склону, срезал немного папоротника и, свернув его в шапку, протянул Сюй Хэ: — Хоть немного прикроет, не мочи волосы, иначе по возвращении у тебя поднимется температура.

Он присел, сложил все ростки в корзину, велел Сюй Хэ помочь, взвалил её на спину, а мотыгу отдал тому нести:

— Потом, на развилке, заберёшь побеги домой, сначала я немного понесу.

По словам Чжан Фаньюаня, все побеги бамбука доставались ему. Сюй Хэ не согласился:

— Вместе копали, ты забирай большую часть.

— Мне всё равно нечего делать, ты так любишь бизнес, отнеси в город продать.

Хотя Сюй Хэ не хотел говорить о своих семейных делах, он всё же сказал:

— Я продам — всё равно деньги отдам, да ещё твоё время занимал, зачем?

Чжан Фаньюань задумался. Да, не все были как он, без присмотра, зарабатывали и тратили сами.

Сюй Хэ был сообразительным:

— А как насчет такого варианта? Я заберу домой повреждённые ростки, чтобы отчитаться, а оставшиеся хорошие ты заберёшь, выберешь день, съездим в город продать, потом разделим деньги?

Чжан Фаньюань усмехнулся:

— Ладно.

Они разделили побеги. Сюй Хэ одолжил Чжан Фаньюаню корзину, сам взял несколько повреждённых побегов, взвалил мотыгу на плечо и отправился домой. На большой дороге они разошлись.

Когда Чжан Фаньюань вернулся, понял, что уже время Шэнь (15:00 - 17:00). Зимой в дождливый день действительно трудно определить время. Вспомнив, что ещё не обедал, он осторожно отнёс побеги бамбука в задний амбар, приготовил простой обед, покормил лошадь травой.

Немного прибравшись, он вышел во двор — уже стемнело так, что дороги не видно.

Чжан Фаньюань взял жаровню, разжёл уголь в спальне. В последнее время было очень холодно, ветер слабый, снег всё не шёл, отчего погода стояла промозглая. Он боялся, что Сяо

Хэй (Маленький чёрный) простудится, что плохо для заживления раны, и для лошади тоже разжёт уголь.

Когда его дед делил семейное имущество, его отец оказался посередине, не будучи ни старшим, ни младшим, поэтому он не получил родовое поместье. Он также очень заботился о своих братьях, поэтому земли тоже досталось немного. Дом, в котором сейчас жил Чжан Фаньюань, был построен позже, после женитьбы отца. В нем несколько комнат, и когда его родители были живы, он казался ему не очень просторным. Теперь, когда он живет один, дом кажется большим и пустым.

Одному жить неудобно: приготовишь еды — на несколько раз, разогреваешь снова и снова, очаг недолго горит, и дом кажется очень холодным.

После того как он разжёт уголь, в комнате стало гораздо теплее, ощущение жизни тоже прибавилось.

Чжан Фаньюаню нечего было делать, он решил нагреть воды, попарить ноги, помыться и лечь спать. Другие семьи любили дождливые дни: не нужно выходить на работу, можно отрезать от вяленого мяса кусочек, пожарить или потушить, все собираются вокруг вкусной еды — какая прекрасная жизнь.

А таким, как он, нечего ждать.

Спальня прогрелась углём, снаружи шумел дождь, что, наоборот, способствовало сну. Чжан Фаньюань скоро заснул. Во сне он увидел, будто в доме появился кто-то, кто ходит туда-сюда, прибирает и наводит порядок. Придя домой, он находил горячую еду.

Но характер у того был не очень хороший, всё контролировал его, собирал все его деньги. Если он хотел что-то купить, нужно было докладывать, уговаривать, угождать, чтобы получить двадцать монет.

Чжан Фаньюань очень хотел разглядеть, кто же так смел с ним обращаться. Он изо всех сил пытался увидеть то лицо, но видел только спину, лицо сливалось с ночной темнотой, невозможно разглядеть. Чжан Фаньюань отказался верить этому и шагнул вперед, чтобы схватить того, как вдруг вздрогнул: сквозь дождь донёсся звук гонгов и барабанов, резко прервав сон.

Он сразу же сел на кровати.

Сумерки сгущались, снаружи лил сильный дождь, а сквозь шум дождя слышались рыдания, оглашавшие горы и поля, и грохот гонгов из сна.

— Помогите! Ловите вора! Кто-то ворует!

—